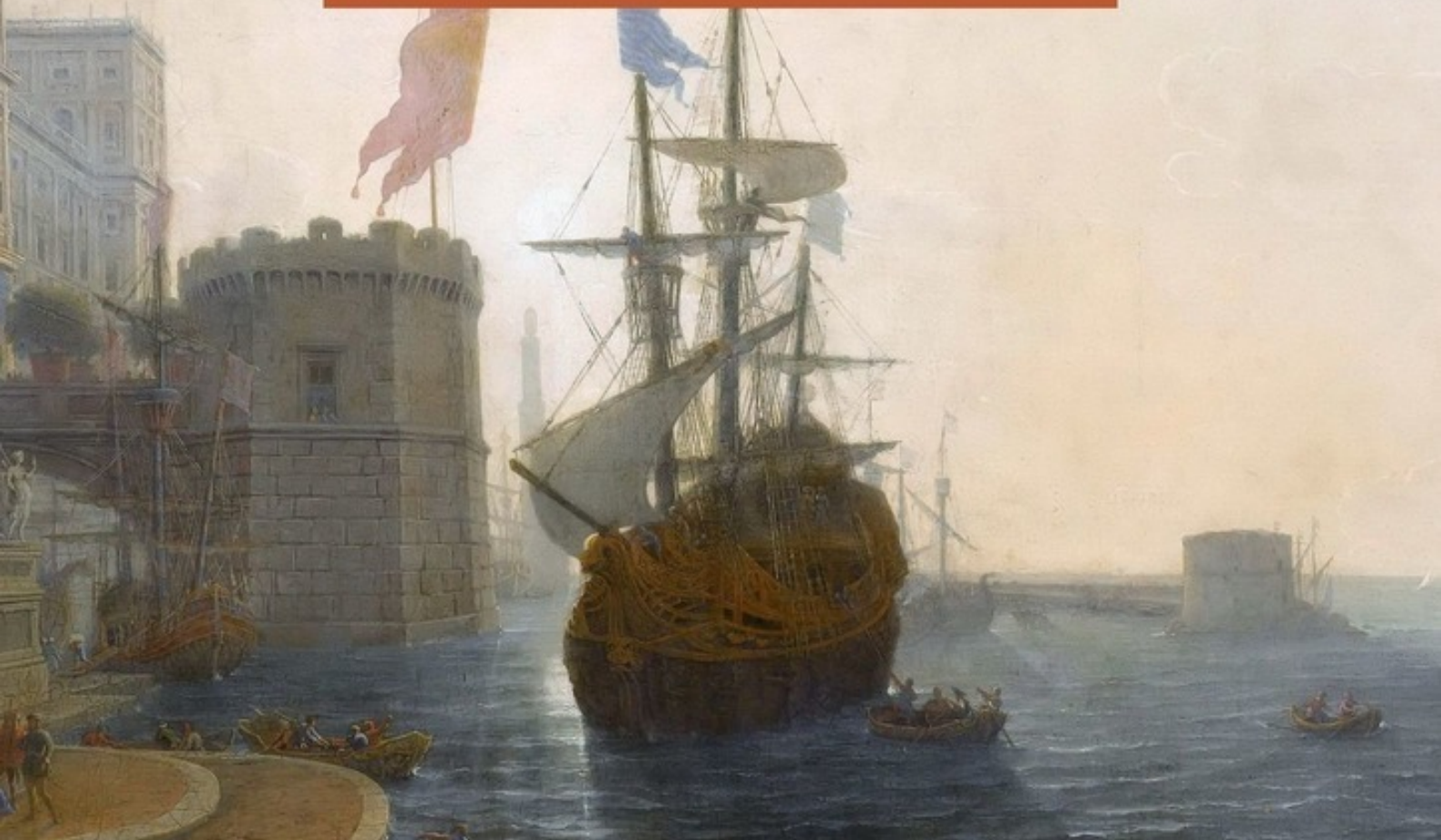

Игорь Шиповских

**Сказка
о смелой
княжне
Дарьюшке,
её семье
и царе Петре**

Игорь Шиповских

**Сказка о смелой княжне
Дарьюшке, её семье и царе Петре**

«Издательские решения»

Шиповских И. Д.

Сказка о смелой княжне Дарьюшке, её семье и царе Петре /
И. Д. Шиповских — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-938669-4

Сказка о чести и долге, о славе русского оружия и рассказах врагов, о семье и служении Отечеству и ещё много о чём, что составляет счастье. Действие происходит во времена царя Петра, который наравне с основными героями принимает участие в остросюжетном повествовании. Приключения, военные походы, заговоры противника, боевые схватки и мирная жизнь — всё это переплелось в один большой и захватывающий клубок сюжета. Однако главное в этой истории, конечно, — нескончаемая любовь и вечная преданность.

ISBN 978-5-44-938669-4

© Шиповских И. Д.
© Издательские решения

Содержание

1	6
2	8
3	10
4	12
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Сказка о смелой княжне Дарьюшке, её семье и царе Петре

Игорь Дасиевич Шиповских

© Игорь Дасиевич Шиповских, 2018

ISBN 978-5-4493-8669-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1

Началась вся эта сказочно-загадочная история в те самые старые, добрые времена, когда юный царь Пётр в селе Коломенском ещё только-только учился командовать своим потешным войском, и лишь собирался запустить по Яузе-реке английский ботик, что недавно нашёл на ремесленном льняном дворе в Измайлово. Вот именно тогда-то Пётр и велел именовать Измайлово «колыбелью российского флота».

Будучи горячим по характеру, наделённый пытливым умом, наш молодой государь много времени проводил в военных забавах и поучительных изысканиях. А потому очень часто бродил со своими сподвижниками по разным ремесленным слободам да околоткам в поисках каких-нибудь необычных диковин, кои могли бы ему пригодиться для его практических нужд. Кстати, тот свой английский ботик царь нашёл точно таким образом.

Да и не только его, но ещё и много чего, и даже одного из самых первых участников этой замысловатой истории. И вот как это всё случилось. Однажды в один из таких познавательных визитов в Измайловскую слободу, совершенно случайно, прямо как в сказке, государь и очутился рядом с нашим героем. А это был, тогда ещё совсем молодой парень, начинающий ученик каретного ремесла Дениска Шипов.

Дениска по ту пору, добывал свой хлеб, исправно трудясь подмастерьем у знаменитого на всю округу мастера каретника Данилы. Да к тому же ещё и подавал большие надежды, уж больно был шустёр и смекалист, мог так лихо пришпандорить колесо к карете, что другие подмастерья только рты раскрывали, дивясь его ловкости.

– Молодец Динька, далеко пойдёшь! – не раз хвалил его мастер Данила, проверяя его работу.

– Так глядишь, не ровён час и в царские мастерские попадёшь... – добавлял он, гордясь своим воспитанником. Да так оно вскоре и случилось.

На дворе стояло лето, солнце нещадно парило, и как это обычно случается в такую погоду, вдруг неожиданно-негаданно откуда-то со стороны набежала чёрная тучка, и грянул внезапный ливень. А государь как раз в этот час с тремя своими сотоварищами по пушечным делам находился в Измайловском, и сразу же попал под этот шквальный дождь.

Мокнуть он, разумеется, не захотел и со всей своей ватагой заскочил в первый попавшийся двор. И так уж получилось, что это был двор каретника Данилы. Царь шасть под навес, а там Дениска, в углу стоит, да молоточком на наковаленке гвозди правит.

– Вот те раз,... никак сам царь-государь от дождя у нас под навесиком схорониться решил! – узнав молодого Петра, воскликнул он и аж весь побелел от удивления.

До этого-то он государя только издали на празднествах видел, а тут на тебе, он рядом стоит и без своих сердитых бояр, только тройка весёлых молодцов с ним. Так и оторопел Дениска, уставился на Петра, не шелохнется, молоточек в руках застыл.

– Да ты что человеке, царя, что ли живого не видал, окаменел-то совсем,... отомри бедолага, а то рука отвалиться... – заметив стушевавшегося юнца-подмастерья, засмеялся Пётр.

– Да ладно, будет тебе цепенеть-то,... я же тут часто бываю, аль не приметил? – спросил царь, подойдя и потрепав Дениску по шевелюре.

– Ну, может, ты и часто здесь бываешь, да только к нам в первый раз заглянул... – прейдя в себя от государевой трёпки, ответил Денис.

– Это ты прав, к вам я ещё не закахивал,... да я как погляжу, тут у вас кареты вроде починяют... – осмотревшись по сторонам, заключил царь.

– Да починяем, и не только,... мы ещё и сами кареты делать можем, и не хуже аглицких,... вот только кузню расширим, и пойдёт дело! – хвастливо прикрикнул Динька и в страстях тукнул молоточком по наковаленке.

– Эх ты разошёлся-то! Да не уж-то ты и вправду такой мастер? – усмехнувшись, тут же весело спросил Пётр.

– Да я-то что, я ещё в подмастерьях, а вот мой хозяин Данила, так, тот мастер! Да вон он, из избы выглядывает... – ответил Дениска, показывая на дверь дома. Дождь к этому времени уже стал затихать и Данила решил выглянуть, посмотреть, кто это к ним под навес заскочил.

– А ну-ка Данила иди к нам,... да не робей, расскажи-ка про свои дела... – заметив мастера, властно взмахнув рукой, позвал его царь. Данила, узрев, кто под его навесом прячется, как ошпаренный бросился навстречу государю.

– Да что же это делается,... царь во дворе стоит, мокнет, а хозяин в дому сидит,... идём в избу государь, к теплу да суху... – загомонил он, подбежав к царю.

– Да ладно тебе, что уж там,... дождь-то уже перестал. Ты мне лучше вот что скажи, правда это, что вы здесь кареты не хуже аглицких делать можете,... или брешет твой подмастерье? – хитро улыбаясь, спросил Пётр.

– Это, правда государь, можем,... а особенно Динька,... ох уж он и мастёр,... всё чинит, везде поспекает, все секреты на лету схватывает и в дело вменяет,... умнющий чертяга окаянный,... и это невзирая на то, что совсем ещё юный отрок... – расхваливая Диньку, пошучивая и кивая головой, ответил Данила.

– Ну что же,... хорошо коли так! – воскликнул Пётр и повернулся к Дениске.

– Я вот тоже молод и мне, для дел моих, такие же молодые, справные, помощники нужны, ... а дел я задумываю немало! И потому хочу я тебя испытать... – обратился он к Диньке, – и вот тебе от меня задание! Если за неделю смастеришь мне двуосный воз, под тип лафета,... такой чтоб на нём можно было любую пушку перевозить, то возьму тебя к себе в государевы мастерские! Станешь отечеству служить! Ну а коли попусту хвалился и не справишься, то отправлю я тебя на чумазы работы, в канавы грязные,... будешь всю жизнь в холопах ходить! Ну что, идёт тебе такой договор? – всё так же лукаво улыбаясь но, уже не шутя, спросил Пётр, пристально глядя Дениске прямо в глаза.

Порой от такого государева взгляда и родовитые бояре в панику впадали, а Динька ничего, не сробел, смело так посмотрел на юного царя и говорит.

– Ну, раз ты, такой молодой, с царством-государством управляешься, так и я со своим делом совладаю,... или ты что же думаешь,... я, твой погодка, почти ровесник, и воз для пушки не сделаю?!... сделаю, да ещё и какой! Да что там неделю, приезжай через пять дён будет тебе лафет! – для верности звякнув молоточком о наковаленку, в запале зарёкся Денис.

– Вот так молодец, вот ответил! Ну, жди, через пять дней буду! – воскликнул Пётр и, не тратя времени зря быстро распрощавшись с хозяином, резко развернулся и вышел со двора. Дел у царя была тьма, так что он мало где подолгу задерживался, а у каретника он из-за дождя и так уже почти час потерял и сильно задержался, а ему ещё и в пушечную слободу надо было поспеть, вот царь так скоро и умчался. Шустрый был и не догнать. Таким вот образом и произошла первая встреча да знакомство государя с простым подмастерьем Динькой Шиповым. Ну а дальше, больше.

2

Пять дней пролетели быстро, но и Дениска медлить не стал, и за столь малое время соорудил такой воз, что царь, прибывший в мастерскую к назначенному сроку увидев его, пришёл в восторг.

– Ну и лафет, ... ну и красавец, ... да такой разве что на выставку в Европу отправлять, и ведь не стыдно за него будет! Да твой воз любую пушку выдержит по любой дороге пройдёт! Ай да молодца подмастерье, ... да нет, ты уже пожалуй и мастер! – восхищённо похвалил Пётр Диньку, принимая у него работу.

– Ну что же, как я и обещал, беру тебя в своё окружение! Будешь у меня при пушках, лафетным мастером! Ну а ты Данила-мастер уж не обессуди, раз уж я слово дал так я его держу и забираю у тебя твоего подмастерья! Ничего, ты себе другого найдешь, а мне такие мастера сейчас на вес золота! – уже обращаясь к каретнику, добавил государь и похлопал его по плечу.

В тот же день Дениска со всеми своими пожитками перебрался на царский двор в Коломенское, где у царя Петра потешное войско стояло. И зажил с тех пор Динька новой, военной жизнью. Мастерил лафеты для пушек, да с царём и его войском на стрельбы ездил. А вскоре государь в сельце Преображенском затеялся крепость Прешбург справными пушками вооружить, и Дениске, как самому лучшему мастеру, пришлось туда переехать.

Да только не в радость для него этот переезд был. Ведь пока он жил в Коломенском случилось у него одно амурное дельце. Повстречал он там девицу красную, Алёнку, дочь соседского купца, что государю лес для его строительных нужд поставлял. Купец тот хитрец молодец был, у бояр лес скупал да царю продавал, а на выгоду дома строил. Да и Дениска тоже у него материал брал, для лафетов. Вот так-то он с Алёнкой и познакомился.

Она девушка хоть и юная была, но умница невероятная, отцу во всех делах помогала, и брёвна из леса принимала, и доски после распила считала, да и деньгам учёт вела. Сметливая, сообразительная девчужка была, а уж красавица какая, так это только всем на загляденье.

Глаза голубые словно небеса, волосы русые в косу тугую сплетены, стройная аки берёзка в поле, а губы её алые в белоснежную улыбку сложенные так вообще покоя Диньке не давали, до того бедолага влюбился. Он как в первый раз в отцовской лавке её увидел так сразу голову и потерял. А Алёнка, девчужка не промах, сразу заметила, что по ней такой красавец молодой удалой сохнет, ну и приглядываться к нему начала, а вскоре и сама понять не успела, как влюбилась в него. Так и завязались у них тёплые, нежные отношения.

Но всё их перегляды да охи не остались незамеченными. Отец Алёнки вмиг обратил внимания на то, как при встрече ведут себя молодые отпрыски. Но хитрец супротив таких чувств возражать не стал, ведь Дениска как-никак был царским любимчиком, да ещё и каким, государь считал его одним из своих самых верных и преданных друзей. А купец, он купец и есть, везде свою выгоду видит. Будет его дочь с любимчиком царя встречаться, так и ему польза.

Ну а то, как же не польза, если его будущий зять первый государев товарищ, ему уважение и почёт, а купцу новые подряды от царя. Так что помех никаких не было и Дениска с Алёнкой сошлись душа в душу, и стали они не разлей вода. А тут такое дело, любимого в Преображенское перевели, ну и загоревала Алёнушка. А вместе с ней и Дениска себе места не находил. И вот в таком сердечном смятении попался он на глаза государю.

– Ты что не весел, гляди-ка, вон какое дело затеваем, настоящее войско создаём! Да я тебя за твою выучку и смекалку немалую командиром сделаю, станешь бастионной артиллерией распоряжаться! Хватит тебе в лафетчиках ходить, вон каким молодцом стал, любо дорого посмотреть! А он ходит как в воду опущенный, или что не так?! – схватив Диньку за плечи и по-дружески потребушив его, весело воскликнул царь.

– Да тут не до радости государь, переехав сюда, расстался я со своей зазной Алёнкой дочерью купца, твоего поставщика леса. Так уж сердце ноет,... так уж муторно,... душа к зазноюшке проситься,... летит к ней, а я не могу службу оставить... – начал было высказывать, свою печаль царю Дениска, да только Пётр не дослушал и, приложив ладонь к его губам, перебил.

– Стой! Далее не говори ничего, всё понял,... всё уразумел! Алёнка говоришь, дочь купца,... знаю-знаю,... видел, как вы миловались, да только думал, что всё это так, несерьезно, блажь одна. А тут вон оно как,... тоскуешь,... любишь! Так значит свадьбе быть! И даже не думай отвертеться, а я у тебя сватом буду, и сейчас же, немедля едем за невестой! – вскричал царь, и тут же собрав Дениску в охапку, ринулся в Коломенское.

3

Сказано-сделано, в этот же день Алёнку просватали и увезли в крепость Прешбург к Дениске. А уже через неделю, не взирая, на столь юный возраст молодожёнов, сыграли и свадьбу. Царь на такие дела ох как шустёр был, времени зря не тратил, не рассусоливал и быстро своим любимчикам все блага творил.

Свадьбу сыграли там же в Преображенском, народу была тьма, столы на улице прямо под открытым небом накрыли. Закуски сытной, да хмеля всякого, бочками навезли, гуляли три дня и три ночи, продыху не знали. Но служба есть служба и надо было браться за дела, тем более что вскоре грозились прейти осень с её дождями слякотью да заморозками, а жилья пока путного не было. И вот отгуляв, все разом рьяно взялись за дальнейшее строительство крепости и обустройство молодых.

Тут уж и отец Алёнки пригодился, дал леса на крепостную стену да на сруб для командирской избы. Царь оценил такую щедрость хитрого купца и наделил его новыми подрядами на поставку леса. Тот остался чрезвычайно доволен и поклялся честно служить государю. Стройка закипела с новой силой. Ну а к сентябрю расстарались, возвели всё как положено, и новую стену на бастион, и новые казармы для солдат, и большую командирскую избу. Дениска с Алёнкой тут же в ней и поселились. Царь, как и обещал, произвёл Диньку в командиры и выделил должное материальное обеспечение.

– Живи, служи и радуйся! Да прибудет в вашем доме удача и счастье! – напутствовал он их и с довольной улыбкой на лице расцеловал обоих. Молодые от такого трепетного отношения к ним государя почувствовали себя самыми обласканными людьми на свете и, поблагодарив его за пожелания, так и сделали – зажили счастливо и дружно в своей избушки. А уже зимой, когда стояли трескучие морозы, да лютая вьюга выла, Алёнка вдруг ощутила, что у неё будет дитя. То-то было радости, то-то было веселья. А государь, прознав про то, мигом примчался в крепость поздравлять молодых.

– Ну, ребята, ну молодцы, поздравляю! Будут теперь у вас новые заботы да родительские хлопоты! А у меня ещё один верный помощник появиться! Продолжатель наших с тобой Дениска чайний да дел великих! – тут же с порога загомонил Петр, влетев к ним в избу.

– А ну хозяйка давай накрывай на стол! Я тут кое-каких гостинцев для вас захватил, ... посидим, поговорим, ... и ведь есть о чём потолковать... – добавил государь, и на ходу скинув с себя шубу, достал из-за пазухи съестные припасы и штоф крепкого напитка. Спустя мгновение все уселись за стол, и беседа потекла рекой. Поговорили и о том, и о сём, но главной темой стали приготовления к весенним пушечным стрельбам да к походу в Переславль на Плещеево озеро для строительства первых серьёзных судов. Государь просто-таки бредил кораблями и морем.

– Так что так, Дениска, ... пойдём с небольшим войском да с пушками, и мне, сам понимаешь, без тебя там не обойтись, ... готовься со мной поедешь! Но вот только как же Алёнка, ведь она одна останется, ... справиться ли? – спросил Петр, ласково взглянув на Алёнку.

– Ничего-ничего государь, я справлюсь! Пусть он с тобой едет, а мне люди помогут, ты не переживай... – поддержав царя тут же ответила Алёнка.

– Да как же мне не переживать, ... негожее это дело чтобы ты одна без присмотра в крепости оставалась! Здесь если что случись, пока и медика-то доброго нет, ... значит так, поедешь в Немецкую слободу к моему доброму другу и сотоварищу Францу Лефорту! Там и должный лекарь есть, какой за тобой приглядят, да и дамочек что помогут тебе там тоже не мало! К весне и переедете! И все тут, дело решённое! – заметив, как Алёнка хочет что-то возразить, хитро прищурившись, заключил царь, окончательно подведя итог встречи.

– Как скажешь, государь да мы за тобой хоть в огонь хоть в воду... – довольный такой опекой государя задорно ответил Денис. Как известно царь слов на ветер не бросал, раз решил, значит, и быть посему. Пришла пора, Динька с государем затеялись в поход собратиться, тут-то Алёнку со всем их добром в новые хоромы и перевезли.

Да хоромы-то не простые, а специально для них подготовленные, тут уж Франц Лефорт расстарался. Палаты каменные, дом в немецком стиле с камином и европейским убранством, да ещё и на берегу Головинского пруда, недалече от любимой Яузы-реки. Место замечательное; удобное, уютное, спокойное, как будто специально для возвращения малых деток приспособленное. Алёнке всё это дело по душе пришлось, и она тут же начала обживаться.

А меж тем пришла скорая весна, налетела быстро, шумно, с капелями, с тёплым ветерком. И не успели оглянуться, как всё вокруг уже зазеленело, зацвело и окуталось благоуханьем. Природа обновлялась и призывала в путь. И в это чудесное время государь, а с ним и Дениска с сотоварищами уложились и отбыли в поход на Плещеево озеро. Ну а Алёнка осталась под надёжным присмотром немецкого лекаря да двух нянек, что поочередно дежурили подле неё.

4

И вот в назначенный срок, как и ожидалось доктором, на свет появился замечательный малыш, мальчик. Вылитый папа с мамой, щёчки румяные, глазки голубые, носик пимпочкой, а голосок такой звонкий, словно ручеёк течёт. Алёнка вся от счастья светиться. И едва о малыше стало известно, как к ней тут же со всей немецкой слободы добрых знакомых понабежало. Подарки дарят, поздравляют, здоровья желают, радуются.

– Вот приедет Денис, а тут ему такой светлый подарочек! Да и царь-государь рад будет! Ох уж он ждал, чтобы у вас мальчонка народился, ему сотоварищ в делах, а вам помощник! Счастье в дом, невзгоды вон! – в один голос весело гомонили гости любующись малышом.

И то верно, как же таким не любоваться, прошла всего неделя с его рождения, а он уже и ручками шустрит и ножками сучит, головку вверх поднимает, вырасти быстрее, желает. Ну а уж где неделя прошла, там и месяц пролетел, а за ним и другой и третий прошёл, и вот уже войско с похода возвернулось, а с ним и Дениска с царём. Государь первым делом весёлый праздник затеял да мальчонке имя дал.

– Вон он у вас какой крепыш растёт, никак богатырём будет! Так давайте же его по-богатырски и наречём – Никитой! И станет он для вас защитой верной, а мне другом надёжным... как ты Дениска! Да только уж и я в долгу не останусь и буду ему отцом крёстным! Ну что крестник Никитка здоровья тебе и счастья! – держа мальчонку на руках, весело воскликнул Пётр и на радостях расцеловал его.

Тут-то всё и завертелось, закружилось, началось торжество. Пили да ели до отвала, плясали, так что все каблуки постирали. И хоть повод был веский, но только в этот раз праздновать долго не стали, всего-то денёк другой. А всё, потому что дел всяких важных великое множество накопилось, надо было и крепости возводить, и новые пушки лить, и корабли рубить одним словом государство российское укреплять. А уж в этих делах Дениска для царя первым помощником был. Всюду с ним скитался всегда рядом ходил, куда Пётр туда и он. Царь корабли строить, Динька за ним, царь с крамольниками воевать и Динька следом. Так и мыкался пока Алёнка всё это время домашним хозяйством да воспитанием Никитки занималась.

А меж тем уже год прошёл, как они в немецкой слободе под покровительством доброго Франца Лефорта поселились. А за этот срок умница Алёнушка приноровилась, прижилась, почувствовала себя в доме хозяйкой, да и переняла многие местные привычки. Стала одеваться в европейские платья, носить модные причёски, да осваивать науку политеса. А уж в его познании она проявила такое усердие и прилежание, что по изысканности некоторых манер благовоспитанности превзошла даже и иных слободских дам. Ну а те в свою очередь приняли её как родную и всячески помогали ей во всем, как и в домашних делах, так и в воспитании Никитки.

А то, как же иначе ведь Никитка всё-таки царёв крестник и ему надобно особое отношение. Уж коли так сложилось, что его отец почти всегда на государевой службе занят, и постоянно не может быть рядом, так хоть знатные дамы с приличным образованием посюсюкаются с его воспитанием.

Так вот и жили, как царь в столице, так и Динька дома с Алёнкой да Никиткой время проводит, а как государь в поход, так и Дениска за ним. Ну а лапушка Алёнушка на хозяйстве остаётся. Всё оно так шло, всё оно так и было, но вот на втором году такой жизни Алёнка вдруг снова почувствовала, что у них скоро будет ребёночек. И как только Дениска в очередной раз вернулся домой на зимнюю передышку от походов она ему тут же обо всём и сказала. От такого неожиданного сообщения у Диньки даже голова закружилась.

– Ну, ты у меня и пава! Радость ты моя! Да как же я люблю тебя, жёнушка ты моя синеокая! – нежно обняв и осторожно прижав её к себе, радовался он столь счастливой новости. А уже зимой, когда, и Дениска, и царь, и войско были дома в столице, и отдыхали от ратных дел,

Алёнушка родила второго ребёночка, сынишку, славного мальчугана. Что ж тут сразу началось, сколько радости и веселья было.

Ну а государь вновь не остался в стороне и принял важное участие в судьбе своих друзей. В знак признательности к Дениске и его военным заслугам перед отечеством, Пётр, по случаю рождения второго мальчика возвёл его в дворянское звание, даровав ему титул светлого князя. Теперь к простой Денискиной фамилии – Шипов было добавлено дворянское окончание – «ских» и фамилия его стала – Шиповских, не хуже чем у других старинных княжеских родов. Ну и, конечно же, государь опять затеял праздник, ох уж и любил же он торжества.

Гулянье устроили такое, что оно захватило всю немецкую слободу, с фейерверком, с балом и даже с ледяным катком на Головинских прудах. Столы накрыли, снеди повезли, вина выставили, царь расстарался. А то, как же иначе, такое дело да не отметить, как-никак у любимчиков княжич народился. Пётр подарков надарил, хорошенько поздравил и говорит.

– Ну что же, первенцу вашему я имя дал, так теперь вы придумайте, да смотрите разумное, такому молодцу-то! – предложил он, подняв бокал вина.

– Ну что же государь, будь, по-твоему! А назовём мы его именем моего первого учителя, мастера Данилы, который поделился со мной своими знаниями, да благодаря которому тебя государь встретил! – обведя всех гостей взглядом, важно сказал Денис.

– Вот это правильно, молодец, достойно! Ведь и я благодаря твоему учителю заполучил себе такого удалого мастера как ты, а уж, какого товарища нашёл тут и говорить не приходится, все и так знают! Будет теперь у тебя в доме свой Данила! За Данилушку, за моего второго крестника! За княжича! Ура! – воскликнул царь и одним махом опрокинул бокал.

– Ура! – подхватили гости и вслед за государем опустошили свои бокалы. Так второй сын Дениски и Алёнки получил своё имя. Потом, конечно же, были и салюты и танцы и катание на пруду, всё как положено. Но, увы, время летит неумолимо и вот уже вновь пришла весна и снова Пётр спешит в новый поход по новым делам. Дениска естественно отправился вместе с царем, а Алёнушка как всегда осталась на хозяйстве, но теперь уже не с одним, а с двумя мальчишками.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.